

продуктивной, более высокой, в какой-то степени образцовой для всех остальных. Элита вырабатывается тремя-четырьмя поколениями в каких-нибудь Эколь Нормаль, Кембриджах, Оксфордах и прочих заведениях, где строго учат. Наша элита в этом отношении очень демократична. У нас вице-премьер местного правительства может публично заявить, что был круглым троечником. Похвастаться этим. Среди американского истеблишмента мы найдём массу троечников, но ни один из них не признается в этом перед телекамерами.

❓ Дети российских политиков, бизнесменов, которые получают образование за рубежом, могут стать элитой?

— Внуки, правнуки могут, а дети — нет. Для того чтобы быть элитой российского общества, надо быть частью этого общества. Элита должна быть высокообразованной, культурной и при этом понимать интересы страны, уметь находить общий язык с людьми, принадлежащими к другим стратам.

❓ По результатам последних социологических исследований, в массах дико популярны идеи изоляционизма. Чем это, по-вашему, объясняется?

— Дело в том, что реальная встреча с Западом, когда прошлишь по Праге, стёрли туфли о священные камни Парижа, поговорили с иностранцами хотя бы на языке жестов, произошла лишь у 5–10% россиян, причём большинство из них живёт в больших городах.

❓ Не так давно Esquire публиковал данные, согласно которым 86% россиян ни разу не выезжали за пределы родины.

— Из тех 14%, которые выезжали за границу, полагаю, две трети дальше турецких и египетских лагерей отдыха не отправлялись. То есть Запад остался чужим и, стало быть, опасным и вредным.

❓ Российская власть пользуется этими первобытными страхами?

— Да не пользуется она ничем! Она просто плывёт по течению. Публика говорит: «Хочу врагов! Я очень хочу врагов! Потому что я живу не так, как хочу!»

❓ Это оправдание собственных неудач чем-то внешним.

— Не чем-то, а кем-то. При оправдании чем-то следующим шагом является поиск ответа на вопрос об условиях, которые заставили меня жить не так хорошо, как хотелось бы. Следующий шаг к социальной критике проделывают очень немногие люди в силу недостаточности образования и в силу глубокого погружения в частную жизнь. Наше общество, власть, стра-

**«ХОЧУ ВРАГОВ!
Я ОЧЕНЬ ХОЧУ ВРАГОВ!
ПОТОМУ ЧТО Я ЖИВУ
НЕ ТАК, КАК ХОЧУ!»**

на переживают опасный этап — с нулевых до 2010-х годов уровень жизни массы людей повышался, условия жизни улучшались. Естественно, с разной скоростью — у кого-то быстрее, у кого-то медленнее — и в состязании: покупка «Пежо» была праздником, но только в том случае, если сосед «Порше» не купил, иначе это тягостные будни. Была масса людей, которые в этом процессе не участвовали, у которых жизненный уровень либо зафиксировался на нуле, либо даже снижался. Но это было сокращающееся меньшинство. Никогда в истории люди на Руси не потребляли материальные блага в таком количестве. И возникла, а затем и укрепилась надежда, что это навсегда. Горожане обзавелись кредитными карточками, расцвела ипотека, даже повысилась рождаемость. Всё это характерно для общества, уверенного, что завтра будет как сегодня, только немного лучше.

❓ При росте экономического благосостояния у людей возникает запрос на культурные, образовательные улучшения.

— Необязательно. И это характерно не только для нашего общества, так происходит во всём мире. Поначалу человек просто живёт, начинает много питаться, тащить в свою норку то, что хорошо или плохо лежит, косо смотреть на соседей. Так было в

Европе, в США — это общее правило. Проходит поколение, второе, и только тогда начинают появляться новые социальные запросы. У нас ещё этого не произошло.

❓ А произойдёт ли вообще при тех тенденциях, которые сейчас наблюдаются?

— При деградации системы образования точно не произойдёт. Года четыре назад мы написали статью о том, что школа отмирает, давайте скажем правду: «Родители должны заниматься образованием своих детей, откроем образовательные центры для родителей, обучим их техникам и методикам, оставим государственные органы, которые эти знания будут проверять». Правда, возникает вопрос: может быть, просто разрушаются старые формы образования, к которым мы принадлежим, и каждому новому этапу присущи новые формы? Безудержный оптимизм по поводу того, что добавим один девайс, добавим второй девайс и просвещённые российские граждане начнут организовывать демократические формы самоуправления, толерантно относиться к кому-то, неуместен.

❓ Писательница Людмила Евгеньевна Улицкая, бывший генетик, высказала мысль, что в последние 100 лет происходил последовательный геноцид генофонда. Вы согласны с этой идеей?

— Любой биолог вам скажет, что генофонд меняется полтора миллиона лет, а не сто. Конечно, негативный отбор имел место быть, но был и позитивный. Сказать, что русское общество 1917 года было более образованным, просвещённым, толерантным, цивилизованным, чем русское общество 2015-го, — значит сказать глупость. Другое дело, что мы не смогли пройти тот интеллектуально-духовный путь, который пришлось пройти Европе. Ржавые обручи советской идеологии выполнили свою роль. Не будь обручей, сожрали бы друг друга, волки от испуга ещё не то делали. И вообще, под ржавчиной были хорошие слова: свобода, равенство и братство, обязательное просвещение и счастье для всех.